

УДК 821.512.154"19"(092)Айтматов Ч.Т.
ББК 83.3(5Кир)6-8Айтматов Ч.Т.,2

Материнское поле Чингиза: от Идель-йорт до Иссык-Куля

Р.Ф. Шафигуллина

«Поклон Матери нашей! Каким мужеством, мудростью и преданностью своему родительскому долгу обладала она! Все лучшее в нашей жизни и судьбах наших, включая наше образование, было достигнуто благодаря ее труду и мужеству».

Ч. Айтматов

«Мать — это начало Родины, Мать — это родной язык, Мать — это совесть, вкушенная вместе с материнским молоком».

Ч. Айтматов

Аннотация. В статье раскрываются малоизвестные особенности генеалогического древа классика мировой литературы Чингиза Торекуловича Айтматова (1928—2008), произведения которого составляют золотой фонд библиотечных коллекций всего мира. Освещается роль, которую в становлении писателя как личности сыграла его мать, представительница знатного татарского рода Нагима Хамзеевна Айтматова (Абдулвалиева).

Ключевые слова: Нагима Айтматова, Хамза Абдулвалиев, генеалогия, история рода Ишман, Маскара, Кукмор, Идель-йорт, Каракол, татарские промышленники, татарское купечество, материнство.

Биография, воспоминания, исследования и мемуары, посвященные жизненному пути и творчеству мастера слова с мировым именем, отчетливо дают понять, какую огромную роль в формировании Чингиза Айтматова как личности, его духовного мира сыграла его мама — Нагима Хамзеевна Абдулвалиева¹ по рождению (1904—1971).

Великого Чингиза Айтматова подарила миру киргизская земля, киргизский народ. В его произведениях бесконечным эхом будет звучать величественный «Манас» — древний эпос киргизского народа, сиять белоснежные вершины Ала-Тоо, завораживать искрящиеся голубые просторы Иссык-Куля и звать за светлой мечтой уходящие далеко за горизонт необъятные степи Средней Азии.

Однако жизненный путь, история семьи Чингиза Айтматова неоднозначны. Могучий поток таланта Чингиза Айтматова — это соединение двух древних истоков, двух родов с многовековой историей, двух родственных культур тюркских народов.

Мать Чингиза Айтматова — женщина, вырастившая и воспитавшая великого киргизского писателя, одна из лучших дочерей татарского народа. Она — представительница рода знаменитых татарских князей — Иш-

¹ Фамилия имеет разное написание в русских документах и источниках в связи с особенностью транслитерации арабской графики (Абдулвалиев, Абдувалиев, Габдувалиев и т. д.). В данном случае ведет свое начало от имени прадеда «Габд-аль-Вали». Имя сложносоставное, образовано соединением двух основ: *Габд* и *Вали*, связанных артиклем *Аль*; в переводе с арабского — «друг, близкий [Аллаху]».

Раушания Фаиловна
Шафигуллина,
Музей Каюма Насыри,
филиал Национального музея
Республики Татарстан,
заведующая музеем,
кандидат филологических наук,
доцент

ман, выходцев из Поволжья — Идель-йорт² Казанского края.

Сохраняя огромное уважение и почтение к культуре киргизского народа и склоняя голову перед памятью отца Чингиза Айтматова, — Торекула Айтматова, представителя древнего киргизского рода Кытай³, видного государственного деятеля советской Киргизии, погибшего в расцвете сил в жерновах сталинских репрессий, мы хотели обратиться к рассказу о его матери и его татарских корнях. Данный аспект биографии писателя в силу определенных причин долгое время оставался в тени, однако он играет

² Идель-йорт — одно из древних названий государств, основанных тюркскими народами, испокон века проживающими на обширных территориях, раскинувшихся вдоль реки Волги (по-татарски — Идель): Волжской Булгарии, Золотой Орды, Казанского ханства и др. В качестве художественного образа используется как обозначение волжских земель.

³ Кытай — имя основателя рода, возможно, происходит от сочетания двух тюркских слов «кут» (душа, благо) и «ай» (луна). т. е. «Кут(лы) ай» (Благословенный месяц).

важную роль для понимания глубинных аспектов его творчества и тонкостей художественного мира. Интересно, что в последние годы своей насыщенной жизни Чингиз Торекулович и сам стал проявлять большой интерес к своим татарским корням, о чем свидетельствуют его неоднократные визиты в Казань, в Татарстан.

Родиной всех предков деда писателя по материнской линии была деревня Маскара Кукморского района Республики Татарстан.

На сельском кладбище чудом сохранились многочисленные надмогильные памятники с эпитафиями праотцов писателя, наиболее древние из которых относятся к XVII веку. Их внушительные размеры, изысканная орнаментика и изящество арабографической каллиграфии, философская глубина эпитафий, имена и звания усопших ясно дают понять, какого высокого интеллектуального, духовного и материального уровня достигли эти люди в обществе.

Важно отметить, что традиции городской культуры⁴ нашли отражение и в архитектуре, и в сфере экономики. До революции село Маскара являлось крупным торгово-промышленным центром, в котором процветали текстильное, войлочное и кожевенное производства, принадлежавшие братьям Утямышевым, представляющим древний род Ишман-Би⁵. Их дети также успешно развивали суконное, медеплавильное и мыловаренное производство в Казанской и Вятской губерниях. В селе Маскара до сих пор сохранилось здание дворянской усадьбы и две каменные мечети внушительных размеров.

Шаджара, т. е. генеалогическое древо рода Ишман-Би, представленное в экспозиции краеведческого музея городка Кукмор, рассказывает о более чем двух сотнях его представителей.

Согласно изысканиям, посвященным роду Ишмана, наряду с Утямышевыми к этой династии принадлежала другая не менее мощная ветвь семьи купцов и промышленников Абдулвалиевых. Именно ее представительницей по отцовской линии и является мать Чингиза Айтматова — Нагима. Она была дочерью Хамзы Хусаиновича Абдулвалиева (1850—1932). Взглянем на родословную цепочку: *Йусуф — Халиль — Габд-ар-Рашид — Гайса — Габд-аль-Вали — Хасан — Хамза — Нагима* и, наконец, сам *Чингиз Айтматов*.

Сообщение о принадлежности к старинной династии, которое сотрудники музея довели до сведения Чингиза Торекуловича, поразило и вдохновило его. Вот что по этому поводу он написал в ответном письме: «Дорогие

учредители музея Кукмора! Выражаю вам искреннюю благодарность за информацию по поводу создания нашего музея — родословной Абдулвалиевых, моих предков по материнской линии. Для меня такая чудная весть была неожиданной и исторически великой для всего нашего семейства Айтматовых, для моих потомков. <...> Теперь это место, эта деревня будет для нас святым местом».

Приехав в Татарстан в 2008 г., Чингиз Торекулович был окрылен идеей побывать в селе Маскара и селе Бурбаш⁶, где обнаружился еще один надмогильный камень основателя рода Ишмана.

Но судьба развернула иной ход событий. Этот визит Ч. Айтматова на родину предков его матери оказался последним. Дала о себе знать болезнь писателя, и начался отсчет последних часов его жизни. Земной

путь писателя оборвался в Нюрнберге, куда в одну из лучших клиник его перевез самолет первого Президента Татарстана Минтимера Шаймиева⁷ [1].

И все же дорога в край праотцов не оборвалась, путь к земле предков писателя по материнской линии был продолжен его сыновьями и младшей сестрой Ч. Айтматова. Поклонившись земле своих предков, Аскар и Эльдар Айтматовы, и Роза (Розетта) Торекуловна воплотили последнюю мечту писателя

в жизнь. Визиты сыновей и близких Чингиза Айтматова в Татарстан приходятся на разные годы. Так, последний визит состоялся 6 февраля 2018 г. На землю праотцов матери писателя прибыла делегация из Кыргызстана во главе с сыном Аскаром Чингизовичем Айтматовым — киргизским дипломатом, директором Международного фонда Евразийских инициатив, президентом МОО «Иссык-Кульский форум им. Чингиза Айтматова».

Делегация посетила Краеведческий музей г. Кукмор, Кукморскую гимназию им. Чингиза Айтматова, а также побывала в селе Маскара. Целью приезда почетных гостей были съемки фильма «Мир Айтматова. Мир без Айтматова», посвященного 90-летию со дня рождения писателя.

Как видим, мостом, соединяющим Ч. Айтматова с землей Татарстана, является судьба его матери Нагимы Хамзеевны. По прошествии многих лет история жизни этой представительницы известного татарского рода привлекает все большее количество исследователей. Назовем основные из них: Роза Айтматова «Белые страницы истории» [2]; Кульбюбю Бектурганова «Дочери земли киргизской» [3]; Ринат Абдулвалиев «Хамза из Мачкары, дед Чингиза» [4], Фаузия Байрамова «Мать» [5]; Фаузия

Чингиз Айтматов и Олжас Сулейменов (справа) в обществе Первого Президента Татарстана Минтимера Шаймиева. Казань, июнь 2000 г.

⁴ Памятники культуры кукморского края свидетельствуют о продолжении традиций городской цивилизации, характерной для Казанского и Касимовского ханства, и более ранних — Золотой Орды и Волжской Булгарии.

⁵ Би (тадж. бик/бек; в ж. р. бикэ/бикэч) — слово, обозначающее высокий социальный статус представителя тюркского племени, старейшины, знатного человека.

⁶ Согласно легенде, Ишман-Би на кукморские земли пришел из села Бурбаш (Балтасинский район Республики Татарстан).

⁷ Более полную информацию о визите Ч. Айтматова в 2008 г. в Татарстан см. в докладе Заместителя председателя Госсовета Республики Татарстан, председателя Союза журналистов Республики Татарстан Р. Ратниковой, представленном на «Международном форуме писателей и интеллектуалов: «Айтматовские чтения: диалог культур. 2017» [1].

Минтимер Шаймиев,

Первый Президент Республики Татарстан:

— Чингиз Айтматов — всемирно признанный мастер слова, мыслитель, который в каждом своем произведении напоминает нам о вечных человеческих ценностях. Поэтому его уникальное творчество понятно всем и принадлежит всему человечеству. Я считаю, что жизнь и творчество Чингиза Айтматова были посвящены тому, чтобы изменить мир к лучшему и сделать нас добрее. Наверное, в этом и заключалась его великая миссия, его произведения воспитывают в нас самые лучшие качества.

Для нас, тюркских народов, творчество Чингиза Айтматова дорого и ценно еще и тем, что в своих произведениях он осмысливал философию жизни через духовно-нравственные традиции, национальные обычаи тюркских народов. Тем самым он являл миру жизнестойкость наших народов в условиях глобализации.

Еще задолго до нашего знакомства, в свои молодые годы я прочел «Прощай, Гульсары!» и был потрясен! Для меня это самое пронзительное произведение Чингиза Айтматова. Может быть потому, что оно мне близко по жизни. Мой отец более четверти века проработал председателем колхоза, и в его упряжке находился конь — подобный Гульсары. Хорошо зная повадки лошадей, я поражался мастерству Айтматова, который так достоверно передал душевные переживания не только чабана Танабая, но коня Гульсары. Навсегда запомнил эпизод, когда чужие люди сваливают коня на землю: автор передает мысли поверженного коня. Они потрясают до глубины души! Потому что это — правда жизни.

Я с гордостью дорожил и дорожу многолетней дружбой с Чингизом Айтматовым. В июне 2000 г. он и казахский поэт Олжас Сулейменов прибыли в Казань на пятый Всероссийский фестиваль средств массовой информации «Вся Россия — 2000». Но, мне кажется, мы больше времени провели не на фестивале, а за городом, в природе, в приятной беседе. Они привезли в подарок свои новые книги. Было о чем поговорить, вот мы и беседовали почти целый день, душевно, не торопясь, философствовали, обменивались мнениями. С тех пор у нас установились братские отношения. Чингиз и Олжас полюбили Татарстан, его столицу Казань.

Я помню встречу с Чингизом Торекуловичем в феврале 2006 г., он приехал на 100-летие со дня рождения нашего поэта-героя Мусы Джалиля и был самым почитаемым гостем праздника. Я вручил ему медаль «В память 1000-летия Казани». Мы разговаривали, я — на татарском, он — на киргизском, и прекрасно понимали друг друга. Он отметил огромную роль татарской интеллигенции и представителей мусульманского духовенства в формировании национальных культур Средней Азии, в том числе и киргизской. Он тогда признался, что питает к Казани «очень глубокие родственные чувства магического свойства», поскольку его предки по материнской линии были родом из этих мест.

Да, Чингиза Айтматова в Татарстане любили и любят особо за его уважительное отношение к своим татарским корням. Мы особенно горды тем, что мать великого писателя — высокообразованная татарская женщина Нагима Хамзиевна, во многом способствовавшая становлению и развитию его личности, с детства читала сыну классику татарской литературы. Об этом неоднократно рассказывал сам Чингиз Торекулович. Кстати, мою маму тоже звали Нагима и мы видели в этом совпадении некую основу родства наших душ.

Жизнь сложилась так, что и последняя деловая поездка его была именно в Казань. Он приехал в Казань 15 мая 2008 г. вечером, с сыном Ильдаром, со съемочной группой. На следующий день мы собирались вместе посетить родную деревню его деда Хамзы Абдулвалиева в Кукморском районе, осмотреть музей, где хранится его родословное древо. Но буквально за несколько часов до нашей встречи состояние его здоровья резко ухудшилось и он был госпитализирован. Три дня он находился под пристальным вниманием казанских врачей и приглашенных специалистов из Москвы.

Я посетил его в больнице, встретился с его супругой и сыновьями, которые уже приехали к нему. 19 мая Чингиз Торекулович спецсамолетом был отправлен на лечение в Германию. Мы, как всегда, попрощались с надеждой на следующую встречу. Но оказалось, это стало прощанием навсегда. Через несколько дней до нас дошло печальное известие о его кончине...

Так распорядилась судьба — путь на родину матери, в который он стремился всем сердцем, был прерван... Но, думаю, Чингиз все же дошел до Татарстана и успел тем самым отдать дань уважения памяти предков Матери, подарившей ему такую прекрасную, счастливую земную жизнь, наполненную служением человечеству.

Наши братские народы гордятся великим сыном страны Манаса, который оставил глубокий след в диалоге цивилизаций.

*Материал из архива
Государственного советника
Республики Татарстан М.Ш. Шаймиева*

Хамза Абдулвалиев (г. Москва, 1889 г.).
Фотография из книги «Белые страницы
истории», Бишкек, 2013

Байрамова «Татарская мать Чингиза Айтматова» [6]. Нельзя не упомянуть и большую исследовательскую работу директора краеведческого музея г. Кукмор — Лябуды Давлетшиной, которая на протяжении многих лет активно изучает татарскую ветвь родословной Ч. Айтматова.

Перелистывая страницы этих книг, читатель уносится в своем воображении в прошлое, где перед его мысленным взором предстают многочисленные испытания и потрясения, в которых выковывались линии жизни самых неординарных личностей.

Нагима Хамзеевна была дочерью одного из богатейших людей Прииссыккуля рубежа XIX—XX вв., купца II гильдии Хамзы Абдулвалиева из рода Ишмана. «Почему Кыргызстан?» — прозвучит справедливый вопрос. Дело в том, что Хамза Абдулвалиев прожил в Маскаре примерно до 30 лет. Здесь он получил хорошее образование в одном из лучших татарских медресе, смолоду приобщился к торговому и предпринимательскому делу, накопил небольшое состояние, наладил стабильные торговые связи. Однако чувствуя в себе скрытый потенциал для дел гораздо большего масштаба, молодой Хамза принимает предложение своего дяди — именитого купца и мецената Исхака-хаджи Абдулвалиева, родного брата отца. Исхак-хаджи в то время уже был не только одним из известнейших представителей религиозной элиты Центральной Азии, но и единственным купцом I гильдии в г. Верном (ныне г. Алматы), владел большими магазинами, открыл медресе и активно занимался просветительством и благотворительностью.

Итак, Хамза Абдулвалиев принял приглашение и отправился со своим дядей, который снарядил торговый караван, по древнему Шелковому пути в Центральную Азию. Однажды после утомительного пути его взору открылся дивный вид на город Каракол, расположенный на живописном берегу озера Иссык-Куль у подножья белоснежных вершин Тянь-Шаня. Величественные пейзажи и неопишная красота буквально заворожили Хамзу. Неудивительно, что очень скоро он обосновался здесь вместе со своим братом Ахмет-Гали и сестрой Галией. Благодаря своему упорному труду и старанию, предприимчивости и мудрости братья Абдулвалиевы довольно быстро стали одними из самых богатых и уважаемых жителей города.

Обратимся к ряду статей, касающихся этой темы. В книге Ф. Байрамовой читаем: «Татары, для которых не существовало языкового барьера, стали проводниками с большой буквы. Они принесли с собой трудолюбие и сметку зарождавшегося в России класса капиталистов, они стали проводниками технических нововведений в производстве и ремесле. Они принесли с собой культурные достижения Центральной России и Европы»⁸ [6, с. 29].

Исследователь жизненного пути Нагимы Хамзеевны Айтматовой Ф. Байрамова приводит также выступление представителя администрации Иссык-Кульской области Нарметжана Ташбаева: «Деловыми людьми из татарского сообщества были основаны многочисленные мельницы, маслобойки, зернодробилки. Обувные цеха и мастерские. Многочисленные торговые лавки. <...> Усилиями купцов-татар в селе Джаргылчак был построен лесопильный завод и создан малый флот из барж и баркасов, который на протяжении многих лет перевозил грузы по озеру Иссык-Куль. Караваны татарских купцов привозили товары со всего света, закладывая основы будущих культурных, межэтнических и межгосударственных связей» [6, с. 30].

Внук Хамзы, Ринат Абдулвалиев⁹, другой исследователь жизненного пути предков Ч. Айтматова, пишет: «Разнообразные фабрично-заводские изделия продавались в торговых точках, принадлежавших Абдулвалиевым: мануфактура и галантерея, железно-скобяные товары, лаки, краски и олифа, волос и щетина. Можно удивляться деловой предприимчивости Хамзы, который, заведя связи с кыргызскими скотопромышленниками, построил кожевенный завод в южной части Каракола. Его продукция находила сбыт в городе и уезде и даже в Центральной России»¹⁰ [5, с. 38—39].

В Караколе Хамза женился во второй раз на Газизебану (ум. в 1931), которая принадлежала к известной в Семипалатинске татарской семье Шахиевых. Согласно воспоминаниям, Газиза-бану являла собой прекрасный образец татарской мусульманской девушки: благовоспитанная, красивая и скромная, со спокойным характером.

В браке у Хамзы и Газизы-бану родилось восемь детей: Мухамедзян, Сабирзян, Шарифзян, Зайнаб, Гульша,

⁸ Автор цитирует статью Сергея Устимова, руководителя организации «Российские соотечественники Иссык-Куля»: Устинов С. Эстафета памяти // Вклад татаро-башкирского сообщества в социально-экономическое развитие и культуру Иссык-Кульской области и города Каракол: материалы науч.-практ. конф. Каракол, 2012.

⁹ Внук Хамзы Абдулвалиева, сын Шарифзяна Хамзиевича.

¹⁰ Автор цитирует статью Рината Абдулвалиева: *Абдулвалиев Р. Хамза — дед Чингиза* // Слово Кыргызстана. 1993. 9 окт.

Асьма, Нагима, Абдулла. Мать писателя — Нагима была младшей из дочерей.

Мирские заботы татарских купцов Каракола не были ограничены лишь торговлей и преумножением богатства, особое внимание они уделяли и духовности — религии, просвещению, культуре. По прибытию в г. Каракол первым делом были построены мечеть и школа, что характерно для состоятельных татар в дореволюционную эпоху.

В семье Абдулвалиевых соблюдались многовековые татарские культурные обычаи, согласно которым большое значение придавалось интеллектуальному, духовному и физическому развитию детей. Родители считали своим долгом дать детям хорошее и разностороннее образование. Все учились в мусульманской, затем в русской школе. Так, Нагима Айтматова окончила женскую гимназию города Каракол; ее старший брат Сабирзян, рано проявив способности к наукам, сначала был направлен в прогрессивное медресе «Иж-Буби»¹¹, что находилось на родине отца, затем окончил коммерческое училище в Ташкенте, далее был Берлин, где он учился на курсах животноводства. Шарифзян Хамзеевич с успехом закончил коммерческую школу в Ташкенте.

Из книги Р. Айтматовой также можно узнать, что Хамза Абдулвалиев пользовался уважением горожан не только за деловые, но и высокие человеческие качества, за принципиальность и гуманность. Так, в 1907 г. он состоял в числе горожан, имевших право избирать выборщиков в Государственную думу, в 1908 г. значился в списке каракольцев, избравших депутатов городского общественного самоуправления. Его недвижимое имущество составляло 1120 руб. золотом, с которого он аккуратно и добросовестно оплачивал сборы и налоги в пользу города.

Семья Абдулвалиевых жила в двухэтажном купеческом особняке, окруженном великолепным садом. «Мама часто вспоминала свое счастливое детство в отчем доме. <...> Как отмечались в их семье «Ураза гайт» (Орозо-айт), «Курбан гайт» (Курман-айт), «Навруз», когда к ним приходило много гостей, причем обильные угощения готовились и для богатых, и для бедных. Был обычай на праздники детям обязательно надевать новые наряды. Газиза заранее раздавала ткани бедным семьям, чтобы они сшили новые наряды своим девочкам» [2, с. 130].

Читая воспоминания родной сестры Ч. Айтматова, мы узнаем, что дом Абдулвалиевых был центром культурной жизни передовой мусульманской молодежи Каракола и что погружение в мир литературы и искусства для Нагимы произошло уже в детстве. Ее старший брат Сабир был особенно обаятельным юношей, отличался веселым нравом. Получив образование в Европе, приобщился к западной культуре и литературе, как и многие другие был охвачен реформаторскими идеями. Он и его друзья читали А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова¹², Тукая¹³, ставили само-

¹¹ Медресе в селе Иж-Бобья, основанное в 1781 г., наибольшей известности достигло в XIX веке. В медресе работали образованнейшие люди своего времени. Уровень подготовки, компетенций выпускников соответствовал уровню образования в российских университетах.

¹² В начале XX в. поэтические произведения А.С. Пушкина и М.Ю. Лермонтова активно переводились на татарский язык и издавались большими тиражами.

¹³ Тукай (Тукай Габдулла Мухамедгарифович, 1886–1913) — всенародно любимый татарский поэт, литературный критик, публицист, общественный деятель и переводчик.

Юная Нагима (г. Каракол, 1917 г.).
Фотография из книги «Белые страницы истории», Бишкек, 2013

деятельные спектакли по произведениям татарских писателей. Юная Нагима часто играла в них небольшие роли.

Такие основы человеческого бытия, как творческое преображение действительности, созидание своими руками прекрасного, также были заложены родителями в характер Нагимы-ханум в юности.

Как отмечают авторы исследований, Хамза Хусаинович увлеченно занимался садоводством. Он высаживал в саду деревья, роскошные и диковинные цветы на клумбы. Сажены элитных сортов яблок привозил из разных уголков России, скрещивал их с лучшими местными сортами. Все сопутствующие работы производил своими руками и активно привлекал к созидательному труду детей. Иными словами, царящий в семье достаток не являлся оправданием для безделья. Труд на благо окружающих в семье Хамзы Хусаиновича всегда был в почете и уважении. Трогательно звучат воспоминания внучки Хамзы — Асии Сабировны¹⁴: «Дед с сыновьями посадил яблоневый сад

¹⁴ Асия Сабировна (ум. в 2011 г.); в годы Великой Отечественной войны была военным врачом.

(8 десятин) на окраине Каракола, вдоль дороги, ведущей в Тамгу, Жети-Огуз. Сад очень хорошо содержался, приносил большой урожай. Было в нем много сортов яблок, а между рядами засеивали клевером. <...> Больше всего я восхищалась центральной аллеей, засаженной елями и шиповником. Слева от аллеи была великолепная беседка, увитая хмелем. Бабушка (Газиза) заранее готовилась к поездке: пекла пироги, жарила пирожки, брала для угощения большой семье много всяких вкусных яств. В 1963 году, когда мы с супругом приезжали на Иссык-Куль отдохнуть, я специально поехала автобусом из Каракола в Жети-Огуз, чтобы увидеть еще раз родные места. Автобус останавливался возле нашего сада, и я слышала, как объявили название остановки: «Абдувалиевский сад» [2, с. 129–130].

Возможно, в 1960-х гг. уже вряд ли кто в Караколе помнил самого Хамзу Абдувалиева, но его прекрасные дела остались служить городу и его людям.

Хамзе Абдувалиеву не суждено было провести в покое свою старость. После Октябрьской революции 1917 г. все его состояние: дома, магазины, сады, баржи, сбережения были полностью национализированы. Достигший возраста почтенного акакала, радатель города вместе со своей верной Газизой-бану был вынужден переселиться в двухкомнатный сторожевой садовый домик. Но даже в этом преклонном возрасте, изгнанный из собственного дома Хамза-ага продолжал ухаживать за яблоневым садом, а урожай ежегодно сдавал государству.

Между тем в 1925 г. Нагима Хамзеевна закончила вторую ступень школы, тогда ей был 21 год. Из-за своего социального происхождения она не была допущена к вступительным экзаменам в медицинский техникум. Однако Нагима без затруднений поступила на курсы стенографисток. Молодые грамотные кадры, свободно говорившие по-русски и по-киргизски, владевшие машинописью, были очень востребованы. Свою трудовую деятельность она начала в обкоме комсомола, где и познакомилась с Торекулом Айтматовым — человеком, с которым навсегда связала свою судьбу.

Будучи партийным работником, Т. Айтматов привлек к ней и свою супругу. Нагима работала секретарем горкома комсомола, а позже — секретарем Джалал-Абадского исполнительного комитета.

Талантливый организатор, политически грамотный оратор со знанием национальных и русского языков Нагима Айтматова реализовывала политику партии по раскрепощению женщины: борьба с калымом, многоженством, ранними браками, продажей детей, преследованием девушек, снявших паранджу и т. д.

Нагима была не просто верной и любящей женой Т. Айтматова, занимавшего высокие партийные посты, она была и его другом, соратником, вдохновителем и ангелом-хранителем. То были самые счастливые годы семьи Айтматовых, друг за другом на свет появлялись здоровые малыши, старшим среди которых был любознательный мальчуган — будущий мастер литературного слова Чингиз.

С 1935 по 1937 г. Т. Айтматов жил в Москве и учился в Институте красной профессуры. Сюда же он перевез и свою семью. Однако, предчувствуя грядущую беду, Т. Айтматов вскоре отправил семью из Москвы обратно на родину. Действительно, в 1937 г. он был арестован. В тот момент старшему Чингизу было всего девять лет, Ильгизу — шесть, Люции — три года, а самой младшей

Розетте (Розе) — шесть месяцев. Молодая, 34-летняя Нагима осталась одна с четырьмя детьми.

Через годы сталинских репрессий и гонений, неся тяжелое клеймо «жены врага народа», выживая в голодные и холодные годы войны, Нагима смогла уберечь, сохранить семью, вырастить настоящих людей: высоко нравственных, образованных, лучших представителей киргизского народа, воспитанных в национальных традициях, заложенных в нее с детских лет, проведенных под родительским кровом.

Как пишет К. Бектурганова, «Нагима Айтматова — Мать, великая женщина Кыргызстана, подарившая миру замечательных детей» [3, с. 5]:

Чингиз Торекулович — всемирно известный писатель, общественный и государственный деятель;

Ильгиз Торекулович — доктор технических наук, профессор, академик, экс-президент Национальной академии наук Кыргызстана и директор Института физики и механики горных пород;

Люция Торекуловна — выпускница энергетического факультета Фрунзенского политехнического института, первая женщина-киргизка инженер-энергетик;

Роза Торекуловна — известный общественный деятель, лидер киргизского женского движения, кандидат физико-математических наук, доцент, заслуженный работник образования Кыргызстана.

Но дорога к этому счастливому будущему своих детей была проложена полной самоотдачей душевных и физических сил, потерей здоровья. Родные и близкие с обеих сторон помогали, как могли, однако и многих из них постигла трагическая участь жертв сталинизма, тяжелые испытания и потери военных лет. Почти все родственники по мужской линии со стороны Торекула были уничтожены как «враги народа». Старший брат и мужья сестер Нагимы-ханум в годы репрессий расстреляны, другой брат пал смертью храбрых на фронте, еще один скончался после войны от тяжелых ранений. «До сих пор, — рассказывает Роза, — когда я слышу татарские песни, они мне кажутся печальными, грустными. Я их слушаю со слезами на глазах» [3, с. 7].

Жизнь Нагимы-ханум складывалась нелегко вплоть до эпохи хрущевской оттепели. В поисках куска хлеба, жилья и возможности дать детям образование семья перебиралась из аила в аил, из села в село: Шекер, Кировка, Джийде, Покровка...

Как подчеркивает Роза Торекуловна, в эти годы суровых испытаний семья выжила только благодаря негнимо стойкости и мудрости Нагимы-ханум.

«Несмотря на внешнюю хрупкость, мама была человеком сильного духа, крепкого характера. Если мы осенью собирали какой-то урожай, она его точно рассчитывала, делила буквально по зернышку, чтобы не один день мы не оставались без еды. И кстати, благодаря этому мы не голодали, не болели, хотя в те годы свирепствовали тиф, дизентерия. Мама сумела нас уберечь»¹⁵ [5, с. 74].

Из воспоминаний Розы Айтматовой следует, что самым трудным было военное лихолетье: «Мы живем в аиле Джийде в чабанском домике с плоской крышей. <...> Наше жилище состоит из прихожей и одной ком-

¹⁵ Автор цитирует статью Розы Айтматовой: *Айтматова Р. И долгие века материнский путь // Слово Кыргызстана. 1994. 10 дек.*

наты. Пол земляной, маленькое окошечко, на покосившейся двери нет даже крючка: к ночи завязываемся веревочками. Топим соломой, кураем, на случай сильных морозов заготовлено немного дров и кизяка. Мучительные боли (мамы. — Р. Ш.) усиливались к вечеру. Суставы рук вспухали, краснели и становились очень горячими. <...> У нее развивался тяжелой формы деформирующий полиартрит. К утру она начинала задыхаться от приступа бронхиальной астмы» [2, с. 140, 142].

К физическим страданиям добавлялась нескончаемые душевные терзания: «Я уснула. Но почему-то утром рано проснулась и открыла глаза. <...> В комнате темно. Только свет от горящих в печи дров падал на лицо мамы. Из глаз ее струями лились слезы, они стекали с ее щек на подол платья» [2, с. 202].

«В этой предрассветной тишине она наверняка думала о муже, о нашем будущем. И эти мысли не давали ей покоя. Удивительную сцену я нашла в “Ранних журавлях”, когда Султанмурат видит, как мать, уложившая спать детей, плачет у огня. Он хочет встать, подойти, успокоить, но в то же время не мешает ей. Значит, и Чингиз украдкой наблюдал за нашей мамой, понимая ее страдания» [5, с. 74].

Между Ч. Айтматовым и его мамой было особое сердечное родство, глубинное взаимопонимание и преданность единомышленников. «Такая привязанность между ними, наверное, объясняется не только тем, что он был старшим из детей, но и какой-то особой духовной близостью матери и сына: ведь они вместе перенесли все тяготы и невзгоды, обрушившиеся на нашу семью» [2, с. 254–255]. Показательно, что Ч. Айтматов поступил вопреки народным традициям и заботился о маме до самого конца, не уступив это право младшему брату Ильгизу. Было решено, что Ильгиз Торекулович будет забирать маму к себе только на время командировок и отъездов старшего брата. Ч. Айтматов берег маму, как самую большую драгоценность.

Из всей огромной читательской аудитории Нагимаханум была одним из самых первых читателей и верным служителем таланта своего всемирно известного сына, она «вдумчиво и с пристрастием читала каждую строку его творений, даже статьи и интервью. Она была осведомлена и о тогдашней советской, и мировой литературе. Все анализировала, сравнивала и радовалась за сына» [2, с. 255].

Смерть матери стала для Ч. Айтматова одним из самых больших жизненных потрясений. Горечь великой утраты звучит в его словах, произнесенных в час неизбежного прощания: «...перед моими глазами сейчас та маймакская¹⁶ ночь, та картина, как мама вела нас четверых малых детей среди темной ночи одна... С тех пор она одна вела нас по жизни. Сколько ей пришлось вынести, через что ей пришлось пройти... Почему жизнь так несправедлива?» [2, с. 216].

Нагимаханум покинула этот мир 10 августа 1971 года. В последний путь ее провожали лучшие акыны Киргизии, звучали поминальные плачи-причитания по усопшей. Так киргизский народ провожает в последний путь своих дорогих дочерей и сыновей. Проститься пришло огромное число людей. «В день похорон во время траурного шествия все улицы от дома по улице Киевской до Ала-

¹⁶ Маймак — железнодорожная станция на киргизско-казахстанской границе. Сюда ночью 30 августа 1937 г. Нагима московским поездом прибыла с четырьмя малыми детьми в поиске прибежища на родине Торекула.

Нагима и Торекул Айтматовы — родители Чингиза, фонд Краеведческого музея г. Кукмор Республики Татарстан

Арчинского мемориального кладбища были перекрыты и оцеплены милицией. Люди, не успевшие выразить соболезнования у нас дома, стояли у обочины дороги и в последний путь провожали Нагиму. Многие подходили к машине с телом, которая двигалась медленно, и на парапет клали свои венки и цветы. Никогда раньше не видела я подобной похоронной процессии» [2, с. 218].

Имя матери Ч. Айтматова было увековечено на земле Кыргызстана.

4 февраля 1992 г. решением исполкома городского Совета народных депутатов центральной городской аллея г. Джалал-Абада было присвоено имя Нагимы Айтматовой.

9 июня 2008 г. решением горсовета имя Нагимы Айтматовой было присвоено одной из улиц г. Каракола.

Сам Ч. Айтматов еще при жизни Нагимыханум посвятил ей свою повесть «Материнское поле» (1963).

«Отец, я не знаю, где ты похоронен. Посвящаю тебе, Торекулу Айтматову.

Мама, ты вырастила всех нас, четверых. Посвящаю тебе, Нагиме Айтматовой» — это первые строки повести, что легли на бумагу.

Образ матери навсегда остался для Ч. Айтматова идеалом нравственной чистоты и вершиной духовной красоты, которой всегда стремился быть достойным сын.

Ч. Айтматов писал: «Все мы в долгу перед нашими матерями. <...> Самозабвенная и бескорыстная любовь матери — что есть на свете более высокого и благородного, чем это чувство? Чувство, требующее истинного целомудрия для его выражения. Оно обязывает нас, детей человеческих, жить по самому строгому и высокому кодексу совести» [7, с. 117].

Тема материнства в творчестве писателя поистине безгранична, а дух материнского поля незримо

присутствует во всех его произведениях. Яркая, глубинная линия двух парных образов — Мать и сын (дитя человеческое) тянется с первых рассказов и повестей до самых крупных романов писателя.

Будучи человеком планетарного мышления, это образное единство Ч. Айтматов смог развернуть в глобальном масштабе, ведя искренний диалог со своим читателем о судьбах молодого поколения («Джамиля», «Первый учитель», «Ранние журавли»), родины и народных героев («Материнское поле»), страны и современников («Тополек мой в красной косынке», «Прощай, Гульсары!», «Белый пароход»), исторического наследия и потомках («Пегий пес, бегущий краем моря», «Белое облако Чингисхана») и наконец, о судьбе планеты и человечества («И дольше века длится день», «Плаха») и др.

От произведения к произведению Ч. Айтматов подводит своего читателя к пониманию величия и вечности образа матери: «Как в любом эпосе, исторгнутом из глубин народной поэзии, центральный персонаж ансамбля — традиционный образ Матери, Мекен-Эне, Матери-Родины. Но в данном случае материнский образ возвышен до универсальной значимости всех матерей земли нашей — былых и здравствующих ныне. Великая и вечная, как сама природа» [7, с. 209].

Голос Ч. Айтматова звучит в унисон с голосами мудрецов ушедших эпох. Обращаясь к могучему языку эпоса, мифа, он открывает читателю сакральное видение, дает осознание образа прародительницы человеческого рода и всего живого на земле — Богини-Матери Умай¹⁷ (Йер-су¹⁸) — одухотворенного образа планеты. Писатель в своем творчестве словно стремится собрать воедино самые разные грани и ипостаси образа Матери-Земли, разворачивая в напоенных «первозданной поэзией человеческого духа» [7, с. 233] сюжетах древние сказания о тотемных покровительницах: Матери-Оленихе, Рыбеженщине, Матери-Волчице, мудрой предводительнице человеческого племени — легендарной Найман-Ана¹⁹.

Для классика мировой литературы XX в., который смог воедино соединить сердца миллионов читателей в самых разных уголках нашей планеты, представителей различных культур, именно образ матери явился великой объединяющей силой: «Земля, мать-кормилица, ты держишь всех нас на своей груди, ты кормишь людей во всех уголках света» [9, с. 206]. Осознав это единство с Матерью-Землей, со своей родиной, со своим народом, как подчеркивает писатель, «можно прийти до сердца каждого человека».

Интернациональное в творчестве Ч. Айтматова прежде всего связано с глубоко национальным содержанием его творений. Всецело слившись с чистым духовным истоком своего народа, мастер слова смог постичь мудрость родной земли и словно в капле чистой воды отразить красоту огромного мира²⁰.

В романе «И дольше века длится день», который

¹⁷ Умай — древнейшее женское божество тюркских народов.

¹⁸ Йер-су — (тюрк. *земля-вода*) восходит к мифологии древних тюрков, олицетворение божественных сил священной «земли-воды».

¹⁹ Комплексному исследованию мифологической символики и ее связи с национальной художественной картиной мира посвящена научная работа Маргариты Мискиной: «Фольклорно-мифологические мотивы в прозе Чингиза Айтматова» [8].

²⁰ Гармония национального и интернационального детально рассмотрена в трудах Виктора Левченко [10] и Паризы Мирзы-Ахмедовой [11].

можно назвать одной из вершин художественного наследия Ч. Айтматова, образ Найман-Ана открывает один из основных философских принципов писателя: сохранение человеческой цивилизации — есть сохранение культуры каждого отдельно взятого народа.

Грозно звучит в романе легенда о манкурте²¹. Уже в преддверии эпохи глобализации, грозящей стереть в однообразный унылый порошок переливающиеся разными цветами и оттенками богоданное разнообразие человеческих культур, писатель предупредил нас о том, что человек, лишенный родовой памяти, родного языка — «Ана теле» (языка матери), отвергший культурные и нравственные устои своего народа, перестает быть человеком.

Большая роль и заслуга в этом матери писателя — Нагимы-ханум, которая явила истинный образец самопожертвования, воспитав в своих детях глубокое уважение к памяти отца — Торекула Айтматова, преданность киргизской земле и любовь к народной культуре.

Преклоняемся перед матерью Чингиза Айтматова — Нагимой Айтматовой- Абдувалиевой, подарившей миру сына — классика мировой литературы, вставшего на защиту духовности, сохранения человечества, который нес миру великую любовь Матери-Земли.

Список источников

1. [Ратникова Р. Приветственное слово на «Айтматовских чтениях»] [Электронный ресурс] / Международный форум писателей и интеллектуалов «Айтматовские чтения: диалог культур. 2017». URL: <http://rusisworld.com/zasedaniia-gruppy/dumayu-mnogim-izvestno-cto-chingiz-aytmotov-imeet-i-kirgizskie-itatarskie-korni/> (дата обращения: 10.10.2018).
2. Айтматова Р. Белые страницы истории: (Мои воспоминания). Бишкек: ОсОО «V.R.S. Company», 2013. 268 с.
3. Бектурганова К. Дочери земли киргизской. Бишкек: Бийиктик, 2007. 336 с.
4. Абдувалиев Р.Ш. Хамза из Мачкары — дед Чингиза. Бишкек, 2014.
5. Байрамова Ф. Мать. Казань: Аяз, 2015. 176 с. Татар. яз.
6. Байрамова Ф. Татарская мать Чингиза Айтматова / пер. с татар. яз. А. Кадырова. Казань: Аяз, 2018. 128 с.
7. Айтматов Ч. Статьи, выступления, диалоги, интервью. Москва: Изд-во Агентства печати «Новости», 1988. 384 с.
8. Мискина М.С. Фольклорно-мифологические мотивы в прозе Чингиза Айтматова: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Томск, 2004. 24 с.
9. Айтматов Ч. Материнское поле: повести / пер. с кирг. Киев: Веселка, 1984. 326 с.
10. Левченко В. Чингиз Айтматов: Проблемы поэтики, жанра, стиля. Москва: Советский писатель, 1983. 231 с.
11. Мирза-Ахмедова П.М. Национальная эпическая традиция в творчестве Чингиза Айтматова. Ташкент: Фан, 1980. 92 с.

Иллюстрации предоставлены автором

²¹ Манкурт — согласно легенде, плененный воин, путем изощренных пыток превращенный в бездушное рабское создание, убивший свою мать. В переносном смысле — предатель родины и народа, обозначает человека, потерявшего связь со своими историческими, национальными корнями.